

ФЕНОМЕН НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Ю.С. Ершов

ИЭОПП СО РАН

Аннотация

В 1999–2008 гг. для Новосибирской области были характерны высокие показатели темпов экономического роста, заметно превосходящие как среднероссийские, так и Сибирского федерального округа в целом. Аналогичное опережение имеет место и в 2010–2011 гг. ВРП и объем промышленного производства в физическом выражении более чем удвоились, несмотря на негативные для экономики области изменения экономической конъюнктуры и институциональной среды. В последние годы область опережает своих соседей по округу по все большему числу экономических показателей. В статье автор объясняет эти факты, используя широкий спектр статистических показателей.

Ключевые слова: Новосибирская область, Сибирский федеральный округ, региональная экономика, межрегиональная дифференциация, номинальные показатели роста, индексы физического объема, доходы населения, финансовые потоки

Abstract

The Novosibirsk Oblast showed high of its economic growth – its indicators were significantly higher than both Russian and the SFD average ones over 1999–2008. The same can be observed over the next period 2010–2011. The GRP and industrial production in physical terms were more than twice higher despite negative changes taken place in the economic trends and institutional environment of the Oblast. According to a constantly increasing number of economic

indicators, the Oblast has outpaced its SFD neighbors over the last years. The author explains these facts applying a wide spectrum of statistical indicators.

Keywords: Novosibirsk Oblast, Siberian Federal District, regional economy, regional differentiation, specified growth rates, volume indices, population incomes, financial flows

Новосибирская область за весь период после 1998 г. показала самые высокие в Сибирском федеральном округе темпы роста физического объема валового регионального продукта, если рассчитать его как произведение опубликованных Росстатом годовых индексов, – 220,4%. (Здесь и в дальнейшем в расчетах использованы официальные данные Росстата, опубликованные в статистических сборниках [1, 2] и предшествующих им изданиях. Источниками оперативной информации за 2011–2012 гг. являются работы [3–6].) Результат превысил и среднероссийский показатель динамики суммарного ВРП (табл. 1), и сводные показатели фактически всех федеральных округов (формально Северо-Кавказский округ имеет более высокий результат – 251,2%, но он выступает в другой «экономической категории»; главными факторами роста здесь были очень низкая исходная база и увеличение бюджетных расходов, финансируемых в основном федеральной властью).

Вместе с тем по показателю роста номинального ВРП Новосибирская область уступает и России в целом, и всем ее федеральным округам, за исключением Приволжского. За 1999–2010 гг. номинальный ВРП в области вырос в 14 раз, а в целом по России суммарный ВРП – в 16,6 раза, в результате чего доля области к 2010 г. по сравнению с 1998 г. снизилась с 1,53 до 1,29% (по сравнению с 1994 г. снижение оказывается еще большим – тогда эта доля составляла 1,67%). Такие соотношения между динамикой физического и динамикой номинального объема могут иметь место лишь в случае заметного для региона ухудшения конъюнктуры цен – более быстрого роста цен на ввозимые областью товары по сравнению с ценами на вывозимые. Имеющаяся статистика не позволяет определить, насколько велики были эти различия, но то, что они были не в пользу Новосибирской области, очевидно: цены внутреннего рынка на газ и нефтепродукты, электроэнер-

Таблица 1

**Динамика основных производственных показателей регионов Сибирского
федерального округа за период 1999–2010 гг.**

Регион	Физический объем ВРП, %	Номиналь- ный ВРП, раз	Индекс про- мышленного производ- ства, %	Физический объем ин- вестиций, %	Номиналь- ный объем инвестиций, раз
Россия	194,6	16,61	174,0	278,1	20,6
Сибирский ФО	181,3	13,55	168,8	372,3	20,0
Республика Алтай	190,3	14,16	150,2	752,3	57,6
Республика Бурятия	171,2	12,24	282,2	340,8	15,5
Республика Тыва	165,0	15,62	155,8	838,3	32,0
Республика Хакасия	132,2	11,49	170,0	212,1	13,9
Забайкальский край	179,9	14,03	209,7	315,9	16,5
Алтайский край	205,9	12,60	138,6	414,8	22,6
Красноярский край	171,0	14,97	140,1	705,6	29,6
Иркутская обл.	181,2	10,69	190,6	232,9	19,0
Кемеровская обл.	167,4	14,51	157,1	331,8	15,5
Новосибирская обл.	220,4	14,01	218,8	476,4	23,3
Омская обл.	219,1	13,82	256,9	338,1	18,5
Томская обл.	172,9	14,01	170,0	199,2	14,3

гию и уголь, черные и цветные металлы, продукцию энергоемкой химической и целлюлозно-бумажной промышленности, т.е. на то, что в области не производится или производится в недостаточном для обеспечения внутренних нужд объеме, выросли за рассматриваемый период больше, чем в среднем на все товары. Другой очевидный существенный фактор, оказавший негативное воздействие на динамику номинального ВРП большинства субъектов Федерации, – институциональные изменения, обусловившие концентрацию регистрации добавленной стоимости не в регионах ее фактического создания, а в местах «прописки» головных контор крупных корпораций.

Подобное ухудшение экономических позиций по показателю доли в суммарном ВРП характерно для большинства субъектов Федерации. Так, если в 1994 г. (за более ранние годы показатели ВРП не рассчитывались) среднероссийские номинальные показатели душевого суммарного ВРП были превышены в 27 субъектах Федерации, то к 2008 г. таковых осталось лишь 14, из которых половина относится к северным регионам с намного более высоким уровнем цен. Но поскольку главной причиной такого сокращения количества «благополучных» регионов были вышеупомянутые институциональные изменения, связанные с появлением крупных вертикально-интегрированных компаний, головные конторы которых размещаются преимущественно в российской столице, логичнее оценивать изменения показателей межрегиональной дифференциации без учета «московского фактора», а для еще более корректных выводов – исключить из рассмотрения Тюменскую область, сравнения с которой по показателям душевого ВРП также не имеют особого смысла.

Если в качестве базы для сравнения взять российскую экономику за вычетом из нее экономик Москвы и Тюменской области, то процессы усиления или уменьшения межрегиональной дифференциации будут выглядеть совсем иначе. В 1994 г. у 30 субъектов Федерации душевые показатели ВРП превышали средние показатели такой базы, а к 2010 г. их количество сократилось до 27. Круг входящих в это число регионов относительно стабилен, в Сибирском федеральном округе в него постоянно попадали Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Томская области. К сожалению, Новосибирская область в предшествующем десятилетии смогла превзойти такой модифицированный средний по России показатель душевого ВРП лишь однажды – в 2003 г. В 2010 г. новосибирский показатель составил лишь 90% от среднероссийского (69% от обычного, включающего также результаты Москвы и Тюменской области).

Таким образом, никакого явно выраженного процесса усиления межрегиональной дифференциации не было, имела место лишь смена формальной «прописки» значительной части добавленной стоимости на московскую. Сконцентрированные в головных конторах финансовые ресурсы в результате получают более высокую потребительную стоимость, чем такие же в сумме, но распыленные среди множества

дочерних компаний. Львиная доля этих денег расходуется не на нужды Москвы, а очевидный минус здесь лишь один: регионы, в которых действительно создается регистрируемая в столице добавленная стоимость, теряют в показателях поступлений налогов в бюджетную систему в целом и в собственных бюджетных доходах, переходя в категорию реципиентов, не способных полностью обеспечить расходы своих бюджетов за счет собственных доходов [7].

Факт достижения Новосибирской областью более высоких темпов роста физического объема ВРП в условиях ухудшавшихся конъюнктуры цен и институциональной среды достаточно показателен, поскольку обычно имеет место противоположная закономерность: благоприятные изменения ценовой конъюнктуры способствуют и обеспечению более высоких темпов роста физического объема ВРП. Как правило, регионы с высокими показателями роста номинального ВРП имеют и высокие показатели роста ВРП в физическом выражении. Вырученные от простого повышения относительных цен денежные доходы (точнее, та их часть, которая остается в регионе) обеспечивают рост внутрорегионального реального спроса, стимулируя развитие и тех видов деятельности, для которых благоприятных изменений ценовой конъюнктуры не было.

На основании приведенных в табл. 1 показателей можно было бы утверждать, что лидеров экономического роста в Сибирском федеральном округе два – практически такой же была динамика ВРП и в соседней Омской области. Но на формирование итогового за 12 лет результата у омичей большое влияние оказал результат 2004 г., который можно интерпретировать как статистический казус: индекс физического объема ВРП в указанном году в Омской области якобы равнялся 128,5%. Этот результат никак не согласуется с другими экономическими показателями: рост промышленного производства составил 112,4%, розничного товарооборота – 113, сельского хозяйства – лишь 101,5, платных услуг населению – 109%, численность занятых в экономике даже сократилась (!) на 1%, суммарное по области потребление электроэнергии увеличилось лишь на 1,3% (в Новосибирской области численность занятых в экономике в 2004 г. возросла на 1,1%, прирост электропотребления составил 1,6% при увеличении ВРП на 10%). За счет чего же достигнут омичами такой удивительно

высокий результат роста «физического» объема ВРП? Ценовой фактор должен оказывать влияние лишь на динамику номинальных показателей. Рост номинального ВРП в Омской области в 2004 г. составил 167,7% (в Новосибирской – лишь 124,7%), но он не обусловлен столь сильно опережающим ростом относительных цен на производимые омичами товары и услуги. Львиная доля такого увеличения связана, по-видимому, с регистрацией здесь части доходов, ранее регистрировавшихся бывшей «Сибнефтью» (ныне «Газпромнефть») в других регионах. В результате номинальный оборот оптовой торговли увеличился в 2004 г. в Омской области на 86,8%. В том числе с 1,3 млрд до 4,2 млрд долл. США здесь вырос за год экспорт (позднее, когда «Сибнефть» окончательно покинет Омск, регистрируемый статистикой экспорт отсюда сократится до 0,6 млрд долл.).

Поэтому 128,5% нельзя интерпретировать как индекс физического объема. Это скорее характеристика роста реальной покупательной способности всех доходов, зарегистрированных в регионе в данном году, по сравнению с покупательной способностью всех доходов предыдущего года.

Пример Омской области приведен для того, чтобы выделить еще одну особенность развития экономики Новосибирской области: на ее высокие показатели физического роста ВРП подобные факторы не влияли, и новосибирские индексы физического объема можно считать действительно отражающими реальную динамику развития производительных сил в регионе.

Помимо высоких индексов физического объема ВРП в рассматриваемый период Новосибирская область отличалась от остальных крупных субъектов Федерации СФО и высокими темпами роста промышленного производства, заметно превосходя средний по округу показатель, уступая лишь Республике Бурятия и Омской области, и особенно динамикой как реальных, так и номинальных объемов инвестиций, уступая лишь Красноярскому краю, где запущенные ранее процессы освоения нефтегазовых месторождений не ослабевали и в разгар последнего кризиса (в 2009 г. в крае индекс физического роста инвестиций составил 118,5%, в то время как в Новосибирской области – лишь 77%, и если игнорировать итоги такого нестандартного года, то среди

всех крупных сибирских регионов область выходит по динамике инвестиций на первое место).

Высокими индексами физического объема можно гордиться как цифрами, точнее всего отображающими реальную экономическую динамику, но они не имеют стопроцентной связи с результирующими показателями, характеризующими прежде всего изменения в уровне и качестве жизни населения. Так, в 2010 г. номинальный ВРП в Новосибирской области увеличился на 13,3% при росте физического его объема на 4,6%; в Москве номинальный ВРП благодаря значительному улучшению ценовой конъюнктуры, отражающемуся в первую очередь на доходах головных контор корпораций, вырос на 17,9%, в то время как физический объем ВРП – лишь на 1,4%. Кто больше выиграл в 2010 г. по сравнению с 2009 г.? Ответ не требует подсказок: в итоге среднегодовая номинальная заработная плата работающих в Москве увеличилась в 2010 г. на 14,3%, в Новосибирской области – лишь на 8,5%, и, естественно, в столице был более высоким и показатель роста реальной заработной платы.

Как же выглядят позиции Новосибирской области в части показателей потребления, отражающих динамику уровня жизни? Один из важнейших – розничный товароборот. Первая половина 1990-х годов характеризовалась для новосибирцев более стремительным снижением уровня жизни по сравнению со многими другими регионами. Если в 1990 г. как по общему, так и по душевому объему розничного товарооборота Новосибирская область занимала в округе третье место, то к 1995 г. опустилась на четвертое, а по душевому показателю – даже на пятое. Но уже перед началом восстановительного периода область сумела подняться на третье место в округе по обоим показателям, обойдя даже более богатую Кемеровскую область. Здесь сказался эффект привлекательности для торгового бизнеса крупных городов: общая емкость их рынка позволяла осуществлять торговлю более широким ассортиментом товаров, чем это было разумно в средних и мелких городах. Поэтому жители соседних регионов вынуждены были приезжать за отдельными товарами в Новосибирск, нередко совершая и мелкооптовые покупки, так как в силу большей транспортной доступности доставлять сюда многие товары, в том числе из-за рубежа, было намного проще, чем в другие областные центры. Позднее кемеровчане вновь

опередили новосибирцев, но окончательно потеряла свое место в тройке лидеров Иркутская область. В 2009 г. Новосибирская область вновь обошла Кемеровскую, в дальнейшем все более увеличивая разрыв в показателях розничного товарооборота со своим ближайшим «преследователем». В 2011 г. она по этому показателю выходит на первое место в округе, превзойдя и Красноярский край.

Динамике номинальных показателей розничного товарооборота соответствует и динамика физического объема (табл. 2). Производство годовых индексов за 1999–2010 гг. дает для Новосибирской об-

Таблица 2

Динамика основных показателей потребления в регионах Сибирского федерального округа за период 1999–2010 гг.

Регион	Индекс розничного товарооборота, %	Номинальный розничный товарооборот, раз	Номинальный объем платных услуг, раз	Номинальные душевые денежные доходы населения, раз	Номинальная среднемесячная заработная плата, раз
Россия	263,3	15,79	15,23	18,69	19,93
Сибирский ФО	257,2	14,73	13,14	17,39	16,52
Республика Алтай	355,2	19,90	23,97	24,17	18,85
Республика Бурятия	256,6	16,72	23,17	21,23	18,37
Республика Тыва	242,2	13,35	14,70	18,05	19,12
Республика Хакасия	146,5	10,29	9,29	16,30	15,69
Забайкальский край	276,8	17,76	18,65	20,50	16,92
Алтайский край	381,5	26,23	18,36	26,33	18,99
Красноярский край	252,4	14,15	11,21	15,30	15,28
Иркутская обл.	162,0	9,90	11,91	13,84	14,88
Кемеровская обл.	269,8	14,88	12,44	15,74	14,63
Новосибирская обл.	352,0	16,92	11,08	21,22	19,07
Омская обл.	263,6	14,11	13,91	18,80	18,36
Томская обл.	237,9	14,87	16,75	16,26	17,60

ласти более высокий показатель, чем для Красноярского края и Кемеровской области: оно составляет 352% (против соответственно 252 и 270%) и намного опережает средние по округу данные (257%).

Высокие показатели розничного товарооборота в Новосибирской области можно в некоторой степени объяснить тем, что часть покупок здесь совершается жителями соседних регионов. Этот факт, безусловно, имеет место. Вторая возможная причина заключается в том, что фактические денежные доходы новосибирцев превышают зарегистрированные статистикой. В пользу такой гипотезы свидетельствует и тот факт, что Новосибирская область превзошла Кемеровскую область и Красноярский край по душевым показателям не только розничного товарооборота в целом, но и розничного товарооборота по продовольственным товарам. И если в Кемеровской области средний уровень цен на них ниже, судя по стоимости фиксированного набора товаров и услуг, которая у кемеровчан на 18% меньше (на конец 2011 г.), то для Красноярского края такого объяснения не может быть.

Завоеванное Новосибирской областью в 2011 г. первое в округе место по объему розничного товарооборота будет, по-видимому, пока лишь временным успехом. По каким-то причинам темпы роста этого показателя в 2012 г. резко упали: в первом полугодии они составили лишь 101,7% против 107,3% по округу в целом и 114,5% у ближайшего «преследователя» – Красноярского края, несмотря на то что в области за этот период статистика зарегистрировала более высокие темпы роста заработной платы и денежных доходов населения.

Аналогичные успехи имеет Новосибирская область и в динамике оборота оптовой торговли. В 2007 г. она сумела выйти на первое место в округе, обойдя ранее лидировавшую Омскую область, опустившуюся сразу с первого на третье место после окончательного ухода из региона бывшей «Сибнефти». Успех новосибирцев здесь был не окончательным, в 2010 г. пришлось уступить первое место кемеровчанам, но разрыв показателей оборота оптовой торговли составил всего 2%.

Экономика Новосибирской области слабо ориентирована на экспорт, и в этой сфере область занимает в округе лишь пятое место, в отдельные годы уступая его Омской области. Тем не менее к 2010 г. по сравнению с 1998 г. экспорт из Новосибирской области в долларовом выражении увеличился в 7,7 раза против 4,5 раза в целом по округу.

В физической динамике экспорта разрыв между областными и окружными показателями должен быть еще более существенным.

Отсутствие на территории Новосибирской области головных контор экспортоориентированных компаний и просто собственных излишков топлива, сырья и металлов не позволяет и не позволит ей в ближайшей перспективе занять в этой сфере лидирующее место в округе. Но этот факт не препятствовал достижению успехов в расширении масштабов импорта. Если в конце 1990-х – начале 2000-х годов по объемам импорта Новосибирская область заметно уступала и Красноярскому краю, и Иркутской области, то в 2010 г. она вышла по этому показателю на первое место в округе, сохранив лидерство и в 2011 г., и в первом квартале 2012 г.

Вторая по важности группа показателей, отражающая динамику как производства, так и потребления, – это объемы услуг. Их пространственный разрез статистика дает лишь для платной части и только для населения. Поскольку Новосибирск – самый крупный город в Сибири, спектр предлагаемых услуг здесь должен быть наиболее широким, и частью их вынуждены были пользоваться жители соседних регионов. В начале 2000-х годов Новосибирская область по общему объему платных услуг была в федеральном округе на первом месте, заметно опережая даже регионы с более многочисленным населением (Красноярский край отставал на 17 п.п., Кемеровская область – на 45 п.п.). В последние годы ее относительные позиции в сфере платных услуг населению существенно ослабли: на первое место пропущен Красноярский край, значительно сократился разрыв с ближайшими соседями, а по душевым показателям платных услуг Новосибирская область опустилась на четвертое место в округе.

Динамика платных услуг на фоне окружных показателей для новосибирцев оказалась идентична той, что имела место для Москвы: и столица, и Новосибирская область, достигнув максимальной доли в своем округе в 2000 г., впоследствии почти монотонно ее снижали. Но как и в предыдущие годы, доля области в общем объеме платных услуг населению округа, сохраняется заметно более высокой, чем ее доля в суммарном ВРП. По отдельным видам услуг область остается явно выраженным лидером, в частности по объемам услуг связи и услуг в сфере образования. Неожиданным результатом является отсутствие лидерст-

ва новосибирцев в сфере транспортных услуг. В 2000 г. область занимала по этому показателю, казалось, устойчивое первое место в округе, на 20% превосходя Красноярский край. Но в 2001 г. статистика показывает снижение объемов транспортных услуг населению на территории Новосибирской области на 35% даже в номинальном выражении. В целом же по округу в 2001 г. номинальный объем транспортных услуг населению увеличился на 13,4%, по России – на 31,9, в Алтайском крае – на 49,6, в Омской области – на 56, а в Иркутской – даже на 66,4%. В реальности такого быть не могло, возможно, произошли какие-то изменения в методике счета. В статистических сборниках по этому поводу комментариев нет, но из анализа цифр можно сделать вывод, что часть расходов населения на транспорт, ранее регистрировавшаяся здесь, ушла в соседние и даже отдаленные регионы.

В 2008 г. Новосибирская область вновь по объемам транспортных услуг населению вышла на первое место в округе, но уже в 2009–2010 гг. повторяется история 2001 г.: номинальный объем таких услуг в области в 2009 г. падает сразу на 28,5% и практически таким же остается в 2010 г. В результате новосибирцы остаются лишь на третьем месте, уступив второе место иркутянам.

Достижение относительно высоких показателей в потребительской сфере стало возможным не только за счет того, что часть расходов на товары и услуги, регистрируемая на территории Новосибирской области, оплачивается населением соседних регионов. В условиях относительной стабильности доли области в суммарном ВРП Сибирского федерального округа (11,8% в 2010 г. против 11,4% в 1998 г.) новосибирцы стали успешно догонять и опережать все большую часть своих соседей по показателям денежных доходов в целом и заработной платы в частности. Еще в 1995 г. по показателю душевых денежных доходов населения Новосибирская область уступала всем остальным сибирским субъектам Федерации, кроме Республики Алтай и Республики Тывы, а отставание от среднего по округу показателя превышало 30 п.п. К 1998 г. этот разрыв сократился до 11,5 п.п., позади оказались уже не два, а пять регионов. В 2005 г. по показателю душевых денежных доходов область практически сравнялась с округом в целом (99,5%), в 2006 г., хотя и символически, но превзошла среднеокружные показатели (100,6%). В 2009 г. превышение это составило уже 12,2%,

позади остались и омичи, и кемеровчане, Новосибирская область вышла на второе место в округе и сохранила его также в последующие годы. Отставание от лидера – Красноярского края, еще в начале десятилетия достигавшее 40 п.п., в последние годы уменьшилось до 9–11 п.п.

Показатель среднедушевых денежных доходов имеет определенные дефекты: часть доходов регистрируется не по месту проживания получателя, а по месту выплаты, часть их может быть получена от сделок с вторичными активами. В этом плане «более чистым» является показатель средней заработной платы. Но сравнительная динамика роста заработной платы по сибирским субъектам Федерации идентична динамике денежных доходов в целом. В 1995 г. ниже, чем в Новосибирской области, средняя заработная плата была лишь в двух регионах, отставание от среднего по округу показателя составило почти 30 п.п. К 2000 г. это отставание сокращается до 20 п.п., позади уже четыре региона. В 2008 г. средняя заработная плата в области превысила показатели округа на 2 п.п., впереди остались лишь Красноярский край, Томская и Иркутская области. В 2009–2010 гг. новосибирцы сохранили четвертое место. В целом за весь период 1999–2010 гг. номинальная заработная плата в Новосибирской области возросла в 17,6 раза, по всему федеральному округу – лишь в 14,7 раза, у красноярцев, иркутян и кемеровчан рост составил от 13 до 13,2 раза.

Несмотря на высокие темпы роста заработной платы, она (как и денежные доходы в целом) в Новосибирской области долго оставалась ниже средней по округу и в настоящее время не является самой высокой. Эти данные находятся в определенном противоречии с динамикой сбережений – суммами банковских вкладов физических лиц. Еще в начале 2001 г. Новосибирская область по общей сумме сбережений физических лиц находилась на четвертом месте в округе, а в расчете на душу населения – на шестом. К 2008 г. она по этому показателю стала лидером и в дальнейшем лишь упрочила свое лидирующее положение как по общему объему, так и по душевым показателям. К началу 2012 г. сбережения населения в банках на территории области превысили 173 млрд руб. против 138 млрд в занимающем второе место Красноярском крае. Чем объяснить лидерство Новосибирской области? Статистика регистрирует объемы вкладов по месту их привлечения, но вряд ли население соседних регионов в массовом по-

рядке специально приезжает в Новосибирск для открытия счетов. Наиболее вероятная причина – недооценка статорганами действительных доходов населения Новосибирской области.

В пользу такой версии свидетельствуют достигнутые в области масштабы строительства и, соответственно, продажи жилья. С 2006 г. объемы ввода жилья здесь превысили аналогичные показатели всех других регионов Сибирского федерального округа, Новосибирская область лидирует не только по общим, но и по душевым показателям ввода жилья. Без адекватной динамики спроса это было бы невозможно. Более того, цены на жилье на вторичном рынке здесь максимальные в округе, и этот «успех» был достигнут еще в 2003 г. Высокие цены на жилье – один из признаков высокого платежеспособного спроса. Отчасти он формируется за счет мигрантов, но вряд ли их влияние на жилищный рынок может быть столь значительным. Тем более, что в 2002–2003 гг. сальдо миграционного прироста в Новосибирской области было отрицательным, а в последующие четыре года ежегодный миграционный прирост составлял менее 4 тыс. чел.

О высоком уровне общего потребительского спроса на региональном рынке говорят и относительно высокие темпы роста цен. Если еще в 2003 г. стоимость фиксированного набора товаров и услуг в Новосибирской области была на уровне средней по округу, то к концу 2011 г. она превысила среднесибирский уровень на 21,4%. Дороже, и всего лишь на 3,8%, такой фиксированный набор был только в Красноярском крае. При исключении регионов Крайнего Севера из расчета стоимости красноярского фиксированного набора она наверняка станет ниже новосибирской.

Почти аналогичные соотношения имеют место и в показателях прожиточного минимума: в конце 2010 г. Новосибирская область превосходила все остальные регионы Сибири, кроме Красноярского края и Томской области.

Высокий уровень стоимости товаров и услуг в Новосибирской области является определенного рода «ценовой аномалией», необъяснимой по критерию затрат на производство и транспортировку. В советские времена Новосибирская область входила в первый пояс цен на продовольственные товары: здесь они были наиболее низкими. В Ке-

меровской и Томской областях и далее на восток государственные цены на продукты питания были выше.

Если бы сравнительный межрегиональный анализ уровня и качества жизни в целом пришлось осуществлять лишь по одному показателю, то таковым логично было бы выбрать направления и объемы миграционных потоков. Дифференциация в душевых показателях ВРП, даже скорректированная с учетом различий в средних уровнях цен на региональных рынках, непосредственно не связана с различиями регионов по степени привлекательности для жизни и деятельности.

По показателю миграционного прироста населения на протяжении всех лет рыночных реформ Новосибирская область занимает первое место не только в своем округе, но и во всей азиатской части России. Расчетное (рассчитанное по динамике общей численности населения, числа родившихся и числа умерших) положительное сальдо миграционного прироста населения области за 1992–2010 гг. составило 134,3 тыс. чел. (в целом по округу за этот период миграционная убыль населения – 310,2 тыс. чел.). Из этих 19 лет для Новосибирской области лишь два года отличались отрицательным сальдо миграционного прироста, и это тоже рекордно низкий показатель среди всех сибирских субъектов Федерации. В 2011 г. миграционный прирост населения области был максимальным за весь более чем 20-летний период – 21,8 тыс. чел. (в целом по округу он составил лишь 2 тыс. чел.). Таким же максимальным среди всех сибирских субъектов Федерации он сохранялся и в первой половине 2012 г. – более 7 тыс. чел.

Таким образом, Новосибирская область является среди всех регионов Сибири наиболее привлекательной для мигрантов. Основной причиной следует, по-видимому, назвать рост спроса на рабочую силу, причем по широкому кругу профессий. В 2010 г. среднегодовая численность занятых здесь по сравнению с 1998 г. возросла на 17,1%, в то время как в целом по округу этот показатель составил 4,3% (в среднем по России – 6,1%). У ближайшего «преследователя» Новосибирской области по темпам роста ВРП – Омской области численность занятых в экономике за этот период даже сократилась (на 3,1%). На 2,6% сократилась она и в Алтайском крае, который к 2010 г. также попал в тройку сибирских регионов, более чем удвоивших физический объем ВРП по сравнению с 1998 г.

Еще в начале прошлого десятилетия (до 2003 г.) уровень безработицы в Новосибирской области превышал и средний по округу показатель, и в еще большей степени – средний по России. С 2003 г. он здесь стабильно ниже среднеокружного, а в 2010 г. по уровню занятости область вышла на второе место в округе, уступив лишь Красноярскому краю, и впервые за многие годы этот показатель у нее сравнялся со средним по России. В 2011 г. разрыв с Красноярским краем был сокращен, а во втором квартале 2012 г. уровень безработицы в Новосибирской области стал не только самым низким среди всех сибирских субъектов Федерации (4,8% против 5,8% у перешедшего на второе место Красноярского края), но даже опустился ниже среднего по России (5,5%). Высокие темпы роста спроса на рабочую силу обусловили и большой приток иностранной рабочей силы, по ее среднегодовой зарегистрированной численности Новосибирская область опережает всех своих соседей, а в округе уступает лишь Иркутской области. Наибольшими темпами увеличивалась численность занятых, имеющих высшее образование: если в 2000 г. их доля в общей численности занятых составляла лишь 18,6%, что было меньше, чем в среднем по России (21,3%), и по этому показателю область занимала лишь шестое место в округе, то в 2010 г. эта доля достигла 28,9%, наибольшего значения среди всех сибирских регионов, и превысила среднее для России (28,7%).

Миграция в Новосибирскую область стала главной причиной относительно низких потерь в общей численности населения: к 1 января 2012 г. по сравнению с 1 января 1999 г. численность жителей сократилась здесь лишь на 1,7% (в целом по округу сокращение составило 6,5%, по России – 3%). Ближайшие «преследователи» по динамике физического объема ВРП – Омская область и Алтайский край потеряли соответственно 8,3 и 9,6% своего населения.

В целом за все годы рыночных реформ доля населения Новосибирской области в населении Сибирского федерального округа возросла с 13 до 13,9%. Более того, увеличилась доля области и в населении всей страны – с 1,85 до 1,88%. Сложившиеся тренды изменения пространственной структуры населения в округе свидетельствуют о том, что Новосибирская область в обозримой перспективе с большой вероятностью может стать в округе субъектом Федерации с самой большой численностью населения. Еще в 1996 г. по показателю численности на-

селения она вышла на третье место, обойдя Иркутскую область, и в последующем почти монотонно сокращала разрыв с лидерами – красноярцами и кемеровчанами. Разрыв в численности населения с Кемеровской областью, составлявший на 1 января 1992 г. более 349 тыс. чел., к 1 января 2012 г. уменьшился до 64 тыс. чел., разрыв с Красноярским краем за этот же период сократился с 415 тыс. до 152 тыс. чел. По оперативным данным Росстата, за первое полугодие 2012 г. население Кемеровской области уменьшилось на 4,9 тыс. чел., Новосибирской – увеличилось на 6,6 тыс. При сохранении таких трендов численность населения Новосибирской области может превысить численность населения Кемеровской через 3–4 года. Для того чтобы обойти по этому показателю Красноярский край, потребуется более длительный срок.

В чем же основные причины таких весьма значительных успехов Новосибирской области в развитии экономики и социальной сферы на фоне неблагоприятных изменений ценовой конъюнктуры и институциональной среды? Возможно, что в этом есть какая-то определенная заслуга областной администрации, сумевшей создать здесь благоприятные условия для развития экономики, но даже при наличии таковой это может быть лишь второстепенным фактором. Может быть, местная власть в какой-то мере и причастна к тому, что остался зарегистрированным здесь МДМ-Банк, один из самых крупных частных банков России. В результате объем поступлений в бюджетную систему по «финансовой деятельности» в Новосибирской области максимальный среди всех остальных регионов округа: в 2011 г. почти 7 млрд руб. [8]. Плюс дополнительные высокооплачиваемые рабочие места. С другой стороны, можно ли упрекать руководство области за то, что не сохранили штаб Сибирского военного округа, не удержали авиакомпанию «Сибирь», в 1990-х годах не воспрепятствовали появлению здесь очень большого количества мелких банков, их последующему банкротству и потере своих вкладов новосибирцами в большей мере, чем жителями соседних регионов? Вряд ли. Точно так же местная власть практически ничего не могла предпринять для сохранения многих местных крупных машиностроительных предприятий. Единственное, к чему можно придраться, – допущение банкротства «ВИНАПа» и «Каолви»: пить от этого новосибирцы меньше не стали, а акцизы на спиртные напитки ушли в бюджеты других регионов.

Возможности региональных органов власти в части воздействия на экономику и социальную сферу в значительной степени определяются объемами их бюджетов. За прошлое десятилетие относительная роль бюджета Новосибирской области заметно выросла. Если в 2000 г. на него приходилось лишь 1,03% суммарных расходов консолидированных бюджетов всех регионов, то к 2010 г. этот показатель составил 1,55%, в 1,2 раза превысив долю области в суммарном ВРП (в 1990-х и начале 2000-х годов это соотношение было противоположным). Но и при таком быстром росте бюджетных расходов душевые их показатели в Новосибирской области остаются ниже средних по округу и по России в целом: в 2010 г. 38,5 тыс. руб./чел. против соответственно 40,7 и 46,4 тыс. руб./чел. Это соответствует общей закономерности: более низким показателям душевых ВРП соответствуют и более низкие показатели душевых региональных бюджетов. В число исключений из этого правила область не попала, они имеют место для регионов с очень слабой собственной налоговой базой, доходы которых наполовину и более формируются за счет безвозмездных перечислений из федерального бюджета.

За период 2001–2010 гг. рост налоговых поступлений в бюджетную систему России на территории Новосибирской области был практически таким же, как и рост номинального ВРП, – соответственно 6,85 и 6,69, а бюджетные расходы увеличивались намного быстрее – в 9,92 раза (табл. 3). Главная причина – опережающий рост объемов безвозмездных поступлений из федерального бюджета: за 10 лет они увеличились для области в 16 раз (в среднем по округу – лишь в 11,1 раза, по России в целом – в 14,9 раза). Особенно благоприятным в плане взаимоотношений с центром для новосибирцев был 2010 г.: если в целом по стране номинальный объем безвозмездных поступлений в региональные бюджеты был сокращен на 7%, а по Сибирскому федеральному округу – даже на 16%, то для Новосибирской области объем такой помощи был увеличен на 14%.

По формальному критерию соотношения между суммой всех собираемых налогов и сборов и расходами консолидированного бюджета (94%) Новосибирская область в настоящее время является очевидным «реципиентом». В той части налогов, которые не распределяются по регионам и напрямую идут в федеральный бюджет (прежде всего

Таблица 3

Динамика основных финансовых показателей в регионах Сибирского федерального округа за период 2001–2010 гг.

Регион	Поступления налогов и сборов в бюджетную систему РФ, раз	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, раз	Доля безвозмезд. поступлений в доходах бюджетов субъектов РФ, %		Отношение суммы налогов и сборов к расходам регион. бюджетов, %		Отношение расходов бюджетов субъектов РФ к ВРП, %	
			2000	2010	2000	2010	2000	2010
Россия	5,31	6,43	9,54	23,13	139,8	115,5	17,9	17,7
Сибирский ФО	5,33	7,25	18,37	27,70	117,6	86,4	15,7	19,1
Республика Алтай	2,32	15,15	65,54	69,76	194,2	29,8	35,5	68,1
Республика Бурятия	5,26	7,50	44,61	54,07	61,8	43,3	25,2	29,9
Республика Тыва	9,34	10,29	85,43	76,41	23,2	21,1	41,9	50,6
Республика Хакасия	4,51	8,35	13,94	25,71	96,3	52,0	13,1	20,4
Забайкальский край	5,71	7,63	46,00	46,03	85,8	64,2	18,9	22,5
Алтайский край	5,65	8,97	44,02	40,63	88,1	55,5	16,3	27,1
Красноярский край	3,86	5,84	3,85	16,03	147,8	97,7	13,4	16,0
Иркутская обл.	3,91	5,74	9,55	26,71	100,2	68,3	15,5	17,0
Кемеровская обл.	5,09	7,73	20,45	7,14	122,8	80,9	17,1	18,8
Новосибирская обл.	6,85	9,92	13,68	15,99	136,1	94,0	14,4	21,3
Омская обл.	15,18	8,59	21,56	7,60	71,8	126,8	15,0	15,9
Томская обл.	7,24	6,13	10,80	15,75	160,1	189,0	17,2	15,0

это доходы от внешнеэкономической деятельности), ее участие почти символическое. Тем не менее на фоне всего округа показатель области выглядит относительно благополучным.

Неожиданный результат – относительно высокая «налогоемкость» валового регионального продукта Новосибирской области, практически такая же, как в среднем по России, и совпадающая с «налогоемкостью» экономики г. Москвы, несмотря на низкий уровень развития

в области продукции самых налогообъемких видов деятельности. В 2010 г. отношение суммы поступлений в бюджетную систему к ВРП составило здесь 20% (в среднем по Сибирскому округу – 16,5%). Впереди лишь Томская область (28,4%), где более половины налогов и сборов пришлось на добычу нефти и газа, и практически такой же результат (20,2%) – у Омской, где почти 30% поступлений обеспечил нефтеперерабатывающий завод.

В качестве основного фактора, давшего возможность Новосибирской области достичь высоких темпов роста производства и потребления, следует назвать большие масштабы прямого финансирования из федерального бюджета. Если для поддержки областного бюджета в 2010 г. федеральным центром было выделено 20,9 млрд руб. и по абсолютной величине такой поддержки Новосибирская область была лишь на шестом месте в округе, то по объемам прямого финансирования она, по-видимому, является региональным лидером. Главные объекты такого финансирования – отделения трех академий наук, получающие денежные средства не только по соответствующим статьям федерального бюджета, но и за выполнение различных заказов, грантов, в том числе и зарубежных, и новосибирские вузы (как по общему числу студентов, так и по занимающим бюджетные места область на первом месте в округе). Значительны масштабы финансирования и находящихся здесь объектов федеральной собственности, а также не относящихся к таковым, но поддерживаемых федеральным центром (строительство метро, крупных объектов автодорожной инфраструктуры). В целом достаточно точно оценить масштабы прямого финансирования из федерального бюджета сложно, но его полный объем (включая финансирование армии, органов внутренних дел, региональных представительств федеральных органов власти и т.п.) сопоставим с собственными доходами консолидированного бюджета области и, возможно, даже превышает их.

Новосибирская область имеет и другие существенные источники поступления финансовых ресурсов. Здесь следует выделить прежде всего иногородних студентов, обучающихся на платной основе, и мигрантов. В среднем каждый такой студент очного обучения, содержание которого оплачивают иногородние родители, – это около 150 тыс.

руб. в год. Если таковых 10 тыс., это уже около 1,5 млрд руб. Судя по соотношениям между общей численностью населения и численностью студентов в новосибирских вузах, иногородних среди них, включая заочников, должно быть около 30 тыс. чел.

Значительная часть мигрантов, прибывающих в Новосибирскую область на постоянное место жительства, приезжают сюда не с пустыми руками. Если предположить, что в среднем каждый из, например, 10 тыс. мигрантов (а в последние годы положительное сальдо миграции превышает эту величину) придет с накопленным и вырученным от продажи прежнего жилья и имущества всего 1 млн руб., то это обеспечит приток сюда 15 млрд руб.

В отношении других факторов, обеспечивающих приток финансовых ресурсов, – расходов «нерезидентов», прибывающих для приобретения товаров и услуг, транзитных пассажиров трудно дать даже приблизительную оценку, но это тоже миллиарды рублей.

Все эти позитивные для области финансовые потоки компенсируют очевидное значительное отрицательное сальдо товарооборота как по внешней торговле, так и по торговле с другими регионами страны. Отчетливо видно их очень значительное влияние на развитие экономики региона и его социальной сферы.

Удастся ли Новосибирской области и в дальнейшем сохранить и упрочить свои позиции в экономике Сибирского федерального округа и страны в целом? Возможно, хотя роль части унаследованных из прошлого факторов, обусловивших ее объективные преимущества по сравнению с другими регионами Сибири, будет скорее всего ослабевать. Ценовая конъюнктура на внутреннем рынке по-прежнему будет изменяться не в благоприятную для Новосибирской области сторону. С другой стороны, самые радикальные изменения институциональной среды в части распределения доходов «между центром и периферией» уже завершены.

Наибольший оптимизм внушает динамика инвестиций, особенно частных (их доля в области к 2010 г. повысилась до 65,3% против 29,1% в 2000 г.), которую наряду с направлениями и масштабами миграционных потоков можно считать комплексным показателем оценки перспективности региональной экономики. По данным рейтингового

агентства [9], в 2010–2011 гг. Новосибирская область по критерию «инвестиционная привлекательность» входила в группу 2 (средний потенциал – умеренный риск), в более высоких группах были лишь девять субъектов Федерации. 24 сентября 2012 г. опубликованы результаты исследования Сбербанка по составлению рейтинга российских регионов по критерию «привлекательность для бизнеса», область в нем заняла первое место [10]. К числу ключевых показателей для расчета рейтинга относились «активность региональной власти», «качество человеческих ресурсов и инфраструктуры».

Литература

1. **Национальные** счета России в 2004–2011 годах: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 544 с.
2. **Регионы** России: Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
3. **Социально экономическое** положение Сибирского федерального округа в 2011 году / ФСГС. – М., 2012. – 83 с.
4. **Социально экономическое** положение Сибирского федерального округа в первом полугодии 2012 года / ФСГС. – М., 2012. – 76 с.
5. **Информация** для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе–декабре 2011 г. – URL: www.gks.ru (дата обращения 01.03.2012).
6. **Информация** для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе–июне 2012 г. – URL: www.gks.ru (дата обращения 05.09.2012).
7. **Лавровский Б.Л., Мурзов И.А., Горюшкина Е.А., Мишина А.С.** Структурные и динамические характеристики налоговых ресурсов Сибири // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 160–173.
8. **Начисление** и поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности в январе–декабре 2011 г. Форма №1-НОМ. – URL: www.nalog.ru (дата обращения 03.04.2012).
9. URL: www.raexpert.ru (дата обращения 25.09.2012).
10. URL: www.vestifinance.ru (дата обращения 25.09.2012).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 0 .11.2012 г.

© Ершов .С., 2013